

10.22. ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Кононов А.С., аспирант кафедры «Теория финансов»

Финансовый университет при Правительстве РФ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением финансовой устойчивости различных регионов Российской Федерации. Анализируются индикаторы, которые могут способствовать формированию финансовой базы для развития потенциала регионов. Прослеживается взаимосвязь между факторами экономического роста, выраженными через физический, природный и человеческий капитал. Показано, что накопление положительного эффекта от их функционирования формирует вектор укрепления финансовой устойчивости региона в целом, что оказывает влияние на наращивание потенциала финансирования социальной сферы.

Финансовая устойчивость субъектов Российской Федерации имеет специфику содержания и проявления по сравнению с категорией, используемой в отношении хозяйствующих субъектов.

- Во-первых, субъекты РФ рассматриваемые как региональные образования являются сложными объектами, характеризующимися комплексом финансово-экономических отношений формирующихся как внутри региональной системы так и за ее пределами.
- Во-вторых, помимо финансов хозяйствующих субъектов составной их частью являются государственные финансы, классическими функциями которых являются распределительная и контрольная.

С позиций обеспечения финансовой устойчивости различных экономических агентов региона для нас интерес представляет рассмотрение роли распределительной функции в этом процессе. Экономические агенты – субъекты хозяйственной деятельности через распределительную функцию осуществляют движение создаваемой ими добавленной стоимости как внутри самого субъекта, так и между другими хозяйствующими субъектами, к которым могут относиться производственные, банковские, страховые и прочие институциональные образования. Распределительная функция реализуется также на стадии перераспределения созданной добавленной стоимости между такими экономическими агентами, как само государство, хозяйствующие субъекты, создающие материальный прибавочный продукт и экономическими агентами, деятельность которых связана с созданием социально-значимых в масштабах государства услуг. Таким образом, вновь созданная стоимость на уровне региона по государственным финансовым каналам (через бюджет соответствующего уровня) с использованием, прежде всего инструментов налоговой системы перераспределяется в интересах экономических агентов социальной сферы. Это позволяет сформулировать объективный вывод: механизм проявления финансово-экономических процессов, происходящих на уровне региона, формируется не только под влиянием рыночных условий, но и имеет сильное прямое регулирующее воздействие со стороны государства (региона). Поскольку в состав элементов региона входят экономические субъекты, деятельность которых приносит высокие внешние (трудно поддающиеся количественным измерениям) эффекты

государству (региону), их финансовое обеспечение не может быть прерогативой исключительно рынка, и включено в сферу рыночных отношений. Кроме того, значительная неопределенность и плохо поддающийся прогнозированию уровень рентабельности, достаточно длительный временной лаг между оказанием определенной социально-значимой услуги (например, образования) и получением отдачи от затраченных на эти цели финансовых средств делает деятельность экономических субъектов социальной сферы не привлекательной для бизнес-вложений. Эти положения необходимо учитывать при исследовании категории финансовая устойчивость региона.

В современных экономических исследованиях представлены различные методические подходы к анализу финансовой устойчивости региона, разработаны они и на государственном уровне.

Так, Федеральная служба государственной статистики разработала методику анализа финансовой устойчивости территориальных образований, которая включает в себя расчет следующих показателей:

- индикаторов производства;
- индексов потребления населения;
- индексов соотношения доходов и расходов населения;
- индексов эмиссии денег;
- индексов чистых валютных доходов от импорта и экспорта региона;
- индексов импорта и экспорта;
- индексов пассивов и активов банков, работающих на данной территории;
- индексов темпов инфляции и уровней цен.

Однако в связи с тем, что само понятие финансовой устойчивости является многомерным и многофакторным, расчеты только на основе вышеприведенных коэффициентов не дадут полной и достоверной картины о финансовом состоянии регионов. В связи с этим, многие исследователи признают необходимым всестороннее изучение индикаторов финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов экономики и территориальных образований, которые учитывают показатели:

- макроэкономического характера;
- состояния финансовой и бюджетной сфер;
- возможностей производственного комплекса;
- инвестиционного рейтинга региона;
- уровней развития экономической инфраструктуры;
- состояния научно-технического потенциала.

Исходя из задач определения финансовой устойчивости регионов РФ, ЦЭА «Интерфакс» [2] анализирует протекающие в них процессы изменения уровня цен, валового регионального продукта (ВРП), промышленного производства, экономического роста, инвестиционной активности, рентабельности производства, уровня бюджетной обеспеченности. На основе сопоставления данных показателей российские регионы ранжируют по степени финансовой устойчивости.

Рис 1. Условия обеспечения финансовой устойчивости региона

Однако данные подходы не позволяют рассмотреть исходные условия формирования финансово-устойчи-

вого региона. Данные условия рассмотрены нами выше, к ним относятся физический капитал, человеческий капитал и природный фактор. Финансовая устойчивость региона может быть обеспечена посредством воздействия именно на эти три составляющие.

Таким образом, финансовая устойчивость региона может быть оценена через функцию, выражающую зависимость от этих условий.

Такая функция будет иметь вид:

$$F = f(K; H; S), \quad (1)$$

где

F – функция стимулирования финансовой устойчивости региона через воздействие на физический, человеческий и природный капитал;

K – физический капитал;

H – человеческий капитал;

S – природный капитал.

Остановимся на более детальном рассмотрении элементов функции. Как уже было отмечено, физический капитал создается в процессе материального производства, является одним из факторов производства, включая средства производства и произведенную продукцию, участвующие в производстве товаров и услуг. Методики его оценки четко формализованы и в наибольшей степени, по сравнению с остальными условиями обоснованы в научных исследованиях. Основное внимание в процессе исследований уделено рассмотрению оборачиваемости капитала и обеспечению его формирования соответствующими источниками финансирования. Это представляет особый интерес в исследовании финансовой устойчивости региона, так как большая оборачиваемость капитала позволяет извлекать больший финансовый результат, а структура источников формирования данного капитала характеризуется зависимостью / независимостью региона от внешнего финансирования. И как было показано во второй главе нашей работы преобладающими источниками финансирования основного капитала в РФ выступают привлеченные средства, что в значительной степени усиливает финансовые риски в деятельности и функционировании регионов.

Не останавливаясь подробно на характеристиках человеческого капитала, поскольку их рассмотрению была посвящена вторая глава нашего исследования, отметим, что существуют различные методики его оценки.

Так, Дж. Кендрик [3] позиционирует затратный подход при определении человеческого капитала, включая в затраты на формирование человеческого капитала затраты на обучение и воспитание детей, расходы на профессиональную переподготовку, повышение квалификации, здравоохранение, миграцию, научные разработки, а также затраты на запасы семьи, жилищное хозяйство и т.д., таким образом, по данной методике могут быть даны оценки человеческого капитала с учетом необходимости его полного восстановления. Данная методика трудоемка, включает значительный временной период и требует наличия большого числа достоверных статистических данных. Отечественная статистика не дает возможности ее применения в РФ. И также ее существенным недостатком является невозможность рассчитать стоимость человеческого капитала с учетом так называемого износа.

К.Б. Маллиган и Х.С. Мартин [6] оценивают человеческий капитал через систему индексов, отражающих изменение уровня образования населения, фактиче-

ски приобретенной в результате деятельности квалификации, заболеваемости и т.д., однако данный подход не дает возможности получить статическую информативную оценку, являясь применимым только при исследовании динамических рядов.

Особый интерес представляет собой методика Всемирного банка [1]. По данной методике учитываются накопленные знания и другие элементы человеческого капитала по направлениям его формирования, которые определены следующим образом:

- наука;
- образование;
- культура и искусство;
- здравоохранение;
- информационное обеспечение.

Также существует еще одна методика Всемирного банка, которая предполагает исключение из национального богатства стоимости земли, полезных ископаемых, лесных и морских ресурсов, производственного капитала и других активов, в результате остается стоимость человеческого капитала.

Следует отметить, что все методики в основном направлены на оценку инвестиций на формирование человеческого капитала, а для обеспечения финансовой устойчивости более важной составляющей является оценка отдачи от него. С данной позиции наибольшую практическую значимость имеет подход, изложенный П. Дасгунтой, который рассматривает агрегированный показатель человеческого капитала:

$$H = \sum_{j=1}^m h_j * L_j, \quad (2)$$

где

m – численность экономических агентов (населения);

h_j – человеческий капитал одного экономического агента;

L_j – количество труда, производимого j -м экономическим агентом.

В данном случае мы можем определить отдачу от человеческого капитала, задействованного в определенном регионе, что важно для РФ, в которой затраты на формирование человеческого капитала (при рассмотрении его как совокупности агентов одного региона) могут являться нагрузкой одного региона, а экономическую отдачу от его эксплуатации может быть получена в другом регионе. Поэтому наиболее целесообразным для оценки человеческого капитала в регионе считаем именно этот подход.

Также в состав функции включен природный капитал. Рассматривая этот функциональный фактор, отметим, что существуют разные методы его оценки, которые могут быть сгруппированы по сущностным характеристикам следующим образом [5].

1. Первая группа методов основана на измерении ценности текущего использования экологических объектов или функций, в которых расходы их пользователей выступают заменителем цены, а частота использования заменяет количество приобретенных услуг. Данный метод чаще всего применяется для оценки рекреационных ресурсов [7].
2. Вторая группа методов – так называемые «гедонистические» (hedonic models) – основана на оценке качества жизни. В основе данной группы лежит идея, что цена экологического блага является суммой неявных цен всех его характеристик, влияющих на качество жизни [8], однако этот подход ещё требует серьезного теоретического обоснования.
3. В третью группу входит метод субъективной стоимости (contingent valuation method, метод «желания платить»). Данный метод позволяет элиминировать ограничения,

связанные с нерыночной природой многих экологических благ, путём конструирования воображаемого, суррогатного рынка для этих благ и выявления предпочтения.

Вторая группа методов оценки природного капитала является наиболее целесообразной для оценки возможностей формирования финансовой устойчивости региона.

Проанализировав существующие методические подходы элементов функции (физического, человеческого и природного капитала) отметим, что ее формализованный вид, представленный выше не дает возможности обоснования путей повышения финансовой устойчивости региона. Важным в их выявлении является исследование модели совокупной факторной производительности П. Дасгунты:

$$Y = A * f(K, H), \quad A > 0, \quad (3)$$

где

A – индекс институциональных возможностей.

Индекс институциональных возможностей является синтетическим индексом, состоящим из ряда индикаторов в разных сферах управления регионами, такими как:

- фискальный потенциал, отражающий возможности по формированию доходов бюджета, в том числе за счет налоговых сборов;
- потенциал возможностей территорий по предоставлению услуг, посредством которого оцениваются количественные и качественные характеристики социальных услуг и т.д.;
- административный потенциал, в котором оценивается управление бюджетными средствами, имуществом административно-территориальной единицы и программами социально-экономического развития;
- экономический потенциал, отражающий финансовые результаты деятельности нефинансовых организаций, данные об уровне заработной платы и др.

Данный индекс является важным в оценке финансовой устойчивости и действительно позволяет дать корректировку возможностей региона в ее обеспечении, но считаем, что предоставление ряда социальных услуг оказывает не только опосредованное влияние, которое и учитывается с помощью индекса институциональных возможностей, но и оказывает непосредственное влияние на обеспечение финансовой устойчивости региона.

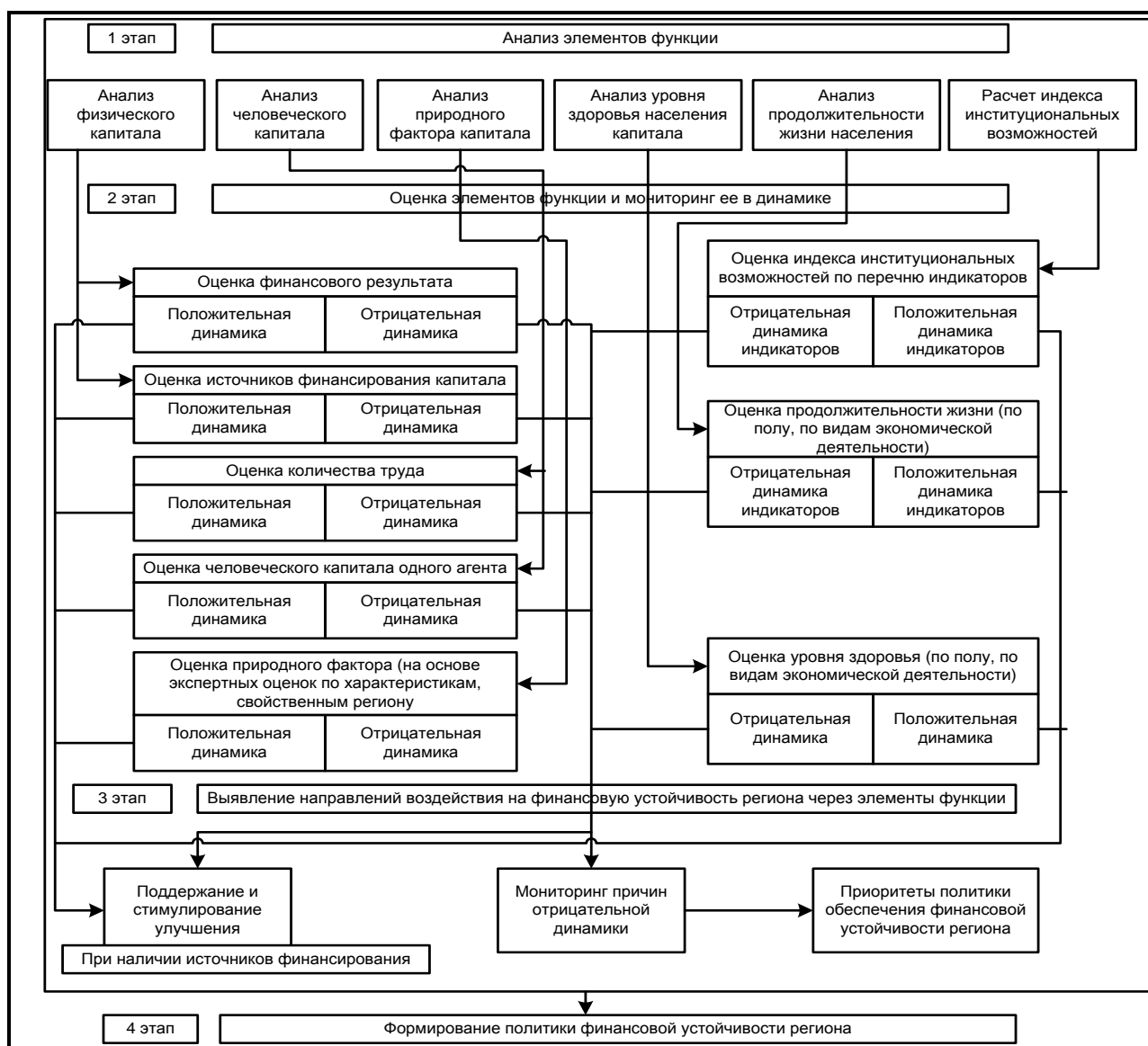

Рис. 2. Алгоритм формирования политики обеспечения и стимулирования роста финансовой устойчивости региона

При этом важным является то обстоятельство, что при анализе человеческого и природного капитала определяется влияние на них таких социальных характеристик, как уровень здоровья населения и продолжительность жизни. При исследовании физического капитала данные составляющие не рассматриваются, что является недостатком методики, так как взаимосвязь финансового результата и данных характеристик является очевидной: трудоспособный человек, являясь здоровым, имеет возможности участвовать в создании физического капитала. Таким образом, данные характеристики являются единичными при исследовании всех условий формирования финансовой устойчивости региона и должны рассматриваться обособленно в составе факторов функции.

В этом случае первоначально представленная функция финансовой устойчивости будет иметь вид:

$$F = A * f(K; H; S; B; C), A > 0, \quad (4)$$

где

F – агрегированный показатель уровня здоровья;

C – агрегированный показатель продолжительности жизни.

При этом расчет показателей может быть произведен по аналогии с исследованием человеческого капитала, тогда уровень здоровья можно рассчитать по формуле:

$$\bar{B} = \frac{\sum b_j * m_j}{\sum m_j}, \quad (5)$$

где

m – численность экономических агентов (населения);

b_j – уровень здоровья одного экономического агента.

Рассчитать продолжительность жизни также необходимо по средневзвешенной, что позволит учесть тенденции изменения возрастной структуры трудоспособного населения:

$$\bar{C} = \frac{\sum c_j * m_j}{\sum m_j}, \quad (6)$$

где

c_j – уровень продолжительности жизни одного экономического агента.

Таким образом, рассмотрение функции финансовой устойчивости с учетом ее элементов дает возможность выявить пути воздействия на финансовую устойчивость региона, которые могут быть положены в основу политики управления финансовой устойчивостью региона, разрабатываемой в соответствии с представленным ниже алгоритмом (рис. 2).

На основе представленного алгоритма становится возможным выявление направлений точечного воздействия на финансовую устойчивость региона и формирование политики ее поддержания и укрепления с учетом доступных источников финансового обеспечения.

Литература

1. Всемирный банк [Электронный ресурс] официальный банк. Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.
2. Интерфакс [Электронный ресурс] : официальный сайт информационного агентства. Режим доступа: <http://www.group.interfax.ru>
3. Кендрик Дж. Экономический рост и формирование капитала [Текст] / Дж. Кундри // Вопросы экономики. – 1976. – №11.
4. Кендрик Дж. Совокупный капитал США и его функционирование [Текст] / Дж. Кендрик. – М. : Прогресс, 1976.
5. Харин А.Г., Хаджаев Р.Ш. Методы оценки природного капитала как фактора инвестиционной привлекательности особых экономических зон туристско-рекреационного типа [Электронный ресурс] / А.Г. Харин, Р.Ш. Хаджаев ; Балтийский ин-т экономики и финансов.
6. Mulligan C.B. X.Sala-i-Martin measuring aggregate human capital // Working paper of the NBE. 1995. No 5016.
7. Palmquist R., Smith V. The use of hedonic property value techniques for policy and litigation. 2002.
8. Polomé P. Extracting a benefit transfer function from CV studies // EU fifth framework program. Delos project EVK3-2000-22038. Final report, 2000.

Ключевые слова

Регионы; финансовая устойчивость; физический капитал; человеческий капитал; природный капитал; финансовая политика; социальная сфера.

Кононов Андрей Сергеевич

РЕЦЕНЗИЯ

Распад Советского Союза повлек за собой массу проблем, связанных прежде всего с разрушением исторических и финансово-экономических связей и действовавшей системы взаимодействия между различными регионами, входившими в состав государства. В результате этих процессов произошла существенная трансформация в специализации, кооперации имевших место как внутри регионов, так и за их пределами. Значительным изменениям подверглась экономическая база регионов, ослабились их позиции на отечественных и зарубежных рынках. Развертывание рыночных процессов в российской экономике породило дифференциацию и «расслоение» регионов по объемам, источникам и структуре формирования финансовых потоков, что в свою очередь привело к дифференциации бюджетов по источникам доходов и их объемам. В этих условиях особую актуальность приобретают вопросы оценки уровня финансовой устойчивости регионов и определение резервов их роста. В качестве факторов роста автором предложено рассмотрение физического, природного и человеческого капитала, с позиций более эффективного вовлечения их в экономическую и производственную деятельность. Это будет способствовать повышению притока финансовых ресурсов на уровень региона. Одновременно появятся финансовые условия для формирования вектора положительного развития социальной сферы на уровне регионов. Позиция автора имеет формализованное подкрепление через представленный в работе алгоритм. Работа имеет научный интерес и может рекомендоваться к публикации.

Молчанов И.Н., д.э.н., доцент кафедры экономики социальной сферы Экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова